

Е Юй на самом деле выпил не так уж много и совсем не чувствовал головокружения, но, глядя на Се Ши, не мог удержаться от улыбки и притворно сказал:

— Кажется, мне немного кружится голова. Лучше ты помоги мне помыться.

Се Ши покраснел, но покорно последовал за ним в ванную, тщательно вымыл Е Юя, вытер насухо и, словно заботливый воспитатель в детском саду, помог ему одеться.

— Ты полежи тут немного, я пойду подогрею молоко, — сказал Се Ши и, словно трудолюбивая пчелка, спустился вниз, чтобы подогреть молоко, а затем принес его наверх.

Е Юй, увлекшись своей игрой, прислонился к изголовью кровати и, улыбаясь, указал на свои губы:

— Покорми меня.

Лицо Се Ши мгновенно покраснело. Немного помедлив, он сделал глоток молока и, прильнув губами к губам Е Юя, передал его ему.

Е Юй почувствовал, будто молоко было подслащено. Когда они таким образом допили молоко, он с широкой улыбкой произнес:

— Малыш, я имел в виду, что ты должен покормить меня ложкой. О чем ты думал?

— Я... — Се Ши широко раскрыл глаза, чувствуя, что готов провалиться сквозь землю от стыда. Что он только что сделал?

Но Е Юй не собирался отпускать его. Он вытащил Се Ши, который, покраснев, прятался у него на груди, словно страус, и спросил:

— Ты это специально? Воспользовался моментом, чтобы поцеловать меня?

Се Ши от смущения разозлился, крепко обхватил его лицо и громко чмокнул в губы:

— Да, поцеловал. Хочу — вот и целую.

Сердце Е Юя буквально растаяло от сладости Се Ши. Он не смог удержаться и прижал его к себе, покрывая поцелуями с головы до ног, не в силах сдерживать нежность.

Эх, когда твой милый слишком очарователен, это тоже своего рода бремя. К сожалению, завтра ему снова на работу. Когда Се Ши закончит съемки этого сериала, нужно будет обязательно его отблагодарить. Е Юй мысленно добавил еще один пункт в свой список.

Под чутким руководством Цю Хунфэя за последние десять лет маленький И Юнь впервые вышел на сцену. На нем был головной убор с фениксом, яркий костюм дворцовой дамы, облачное оплечье, плиссированная юбка и длинная одежда с водяными рукавами. В его взгляде светилось очарование, и он быстро стал известен.

Каждый раз, когда И Юнь выходил на сцену, Цю Хунфэй сидел в зале и наблюдал за своим учеником, чье обаяние превосходило даже его собственное в былые времена. В последнее время на лице Цю Хунфэя стало появляться больше улыбок.

Хотя он был уже инвалидом, его ученик продолжал его дело, и его мастерство не было утеряно.

К сожалению, хорошие времена длились недолго. И Юнь был еще молод, и его сердце было непостоянным: он жаждал новых впечатлений. Цю Хунфэй был одержим театром, но И Юнь — нет.

Хотя И Юнь тоже любил петь, для него в мире было еще много интересного, чего он не пробовал.

Кино, бары, танцполы, красивые певицы и даже азартные игры — этот яркий и разнообразный мир был для него новым. За десять лет обучения у своего учителя он провел все свои дни в бесконечных тренировках.

На таком контрасте И Юнь быстро потерял себя. Восхищение и лесть зрителей заставили его запустить технику, и он решил, что больше не нуждается в ежедневных изнурительных тренировках.

Цю Хунфэй был раздосадован. Он вызвал ученика и наказал его, как в детстве: заставил стоять и отхлестал по ладоням. И Юнь внешне подчинился, но втайне продолжал делать то, что хотел.

Хотя Цю Хунфэй не знал, чем занимался И Юнь каждый день, по его походке и пению он понимал, что тот не тренируется. Чтобы достичь высот, нужно прилагать усилия, и здесь невозможно обмануть.

К сожалению, И Юнь вырос и больше не считал учителя своим законом. Он начал находить его наставления и предупреждения раздражающими и стал придумывать отговорки, когда учитель звал его.

Цю Хунфэй был разочарован и опечален, но ничего не мог поделать.

Он был уже стар и болен. Все свои надежды он возложил на маленького И Юня. Сколько еще лет у него было, чтобы вырастить другого талантливую ученика?

Камера отдаляется, и Цю Хунфэй одиноко сидит во дворе старого дома, исполняя свою любимую арию «Пьяная наложница». Его одиночество и грусть резко контрастируют с ярким и шумным миром, в котором находился И Юнь.

Когда И Юнь узнал, что учитель заболел, он был на ипподроме, делая ставки на лошадей. Сначала он не поверил, решив, что это просто предлог, чтобы заставить его вернуться.

Но все же он почувствовал беспокойство и вернулся домой, чтобы проверить. Оказалось, что Цю Хунфэй действительно был болен. Он сильно похудел до неузнаваемости, и его лицо, еще недавно молодое и красивое, теперь казалось постаревшим на десять лет.

Глядя на высохшего Цю Хунфэя, трудно было представить, каким великолепным он был на сцене в прошлом.

Юй Вэнь сыграл роль Цю Хунфэя в болезни с таким мастерством, что его усталость, безнадежность, одиночество и холодная отстраненность передавались одним лишь взглядом.

Се Ши, который сначала беспокоился, что не сможет передать эмоции в сцене плача, под влиянием игры Юй Вэня быстро вжился в роль, и слезы сами собой покатались по его щекам.

Даже после окончания съемок, выходя со съемочной площадки, его глаза были красными. Е Юй испугался, схватил его за руку:

— Что случилось? Кто тебя обидел?

— Никто, — смущенно вытер глаза Се Ши. — Просто только что снимал сцену плача, еще не отошел.

Е Юй вздохнул с облегчением и щипнул его за щеку:

— Ты совсем заигрался. Когда закончишь этот сериал, отдохни как следует.

— Хорошо, — послушно кивнул Се Ши. Съемки подходили к концу, и скоро все будет завершено.

— Пошли, — Е Юй дождался, пока Се Ши пристегнет ремень безопасности, и завел машину. Сегодня была свадьба Пэй Вэньсюаня, и он все же решил продолжить эту свадьбу.

— Пэй-гэ, поздравляю, — Се Ши передал подготовленный подарок. Пэй Вэньсюань с улыбкой принял его и даже погладил Се Ши по голове. — Спасибо. Проходите, садитесь, скоро начнется.

Се Ши послушно кивнул и сел с Е Юем. Свадьба была роскошной, и по платью невесты можно было понять, что оно стоило немалых денег.

Пэй Вэньсюань держал невесту за руку, произносил клятвы, обменивался кольцами, и на его лице всегда была мягкая улыбка. Ничто не выдавало его нежелания. Тот пьяный юноша прошлой ночью казался сном, который исчез без следа после пробуждения.

Е Юй больше не уговаривал его. Как друг, он сказал все, что мог. Каждый сам выбирает свою жизнь, и только он знает, что за этим стоит.

Е Юй под столом взял руку Се Ши и сжал его ладонь:

— Ты так серьезно смотришь. Ты тоже хочешь?

Се Ши смущенно поиграл пальцами Е Юя и честно ответил:

— Хочу.

Они оба были мужчинами, и официально зарегистрировать брак они не могли, но устроить церемонию было возможно. Не обязательно пышную, просто пригласить родных и близких друзей, обменяться кольцами и поцеловаться под их благословением.

Се Ши за это короткое время уже успел представить, какие костюмы они наденут, и даже покраснел от своих мыслей.

Е Юй сейчас готов был унести своего милого домой и целовать без конца. Он сжал его руку и мягко сказал:

— Мы начнем готовиться, как только вернемся.

Но Се Ши медленно покачал головой, немного расстроенный:

— Мои родители еще не знают.

Он мог не обращать внимания на мнение посторонних, но хотел, чтобы его родители поняли и

приняли его.

Этот разговор был неизбежен. Е Юй щипнул Се Ши за щеку:

— Когда ты закончишь с этим проектом, поедem в городок Ли и поживем там какое-то время.

Это поможет ему наладить отношения с тестем и тещей. Возможно, если они захотят его отругать, то сделают это мягче. Наверное.

Они еще даже не встретились, а он уже называл их родителями. Се Ши не смог сдержать смешка:

— Хорошо.

Он давно не был дома, и возможность пожить с родителями несколько дней была приятной. Их дом был небогатым, но природа вокруг была прекрасной. Се Ши улыбнулся:

— У нас там очень красиво. Когда приедем, покатаемся на лодочке.

<http://bllate.org/book/17691/1650933>